

Цзянь Яо и Бо Цзиньянь, поднявшись наверх, увидели, как Фан Цинь руководит группой быстрого реагирования. Узнав причину, Цзянь Яо решительно сказала: "Мы поедem с вами", и Бо Цзиньянь согласно кивнул.

В машине, по дороге к дому Яо, лицо Цзянь Яо было напряжённым. Бо Цзиньянь, уловив её беспокойство, спросил:

"Ты волнуешься за отца Фу Вэя?"

"Да", - ответила Цзянь Яо. "Он уже потерял сына. Не хотелось бы, чтобы он наделал глупостей сгоряча".

"Он напоминает тебе твоего отца?" - снова спросил Бо Цзиньянь.

Цзянь Яо молча положила голову ему на плечо.

Бо Цзиньянь нежно погладил её по волосам и, немного помолчав, сказал:

"У тебя ещё есть я".

Цзянь Яо улыбнулась:

"Ты же не мой отец".

"Я имел в виду..." - его глаза заблестели. "В будущем я стану хорошим отцом".

Цзянь Яо потеряла дар речи, удивлённо глядя на него.

В доме Яо, как и ожидалось, царил хаос. Трактир был закрыт, а персонал находился в замешательстве.

На заднем дворе разворачивались драматические события.

Прочитав блокнот криминалиста, господин Фу словно обезумел. Он горевал о сыне, который так жестоко и трагически погиб от рук безумной женщины. Вчитываясь в детали дела, он наконец добрался до описания ситуации в доме Яо.

"Если бы семья Яо не обращалась с Тонг Мин так жестоко, ей бы не пришлось подавлять свои эмоции и вымещать гнев, убивая людей", - думал он.

"Если бы Яо Юанж не завёл столько жён, которые вымещали свою злость на слугах, его сын не был бы замешан во всём этом", - продолжал он свои размышления.

Это было как внезапное озарение!

"Даже если Тонг Мин поймут, что толку? Господин Фу знал, что многих преступников с психическими заболеваниями не сажают в тюрьму, а отправляют в психиатрические лечебницы. Кто же тогда должен был понести наказание за смерть его сына?"

.....

"Если бы они не были богатыми, не вели себя так высокомерно и безрассудно, не обращались с людьми как с собаками... если бы не они..." - эти мысли не давали покоя господину Фу.

Он незаметно вышел из полицейского участка и поехал следом за машинами, которые отвозили семью Яо домой. Прямо перед ним ехала блестящая чёрная Audi A6 Мин Лань, слепя его глаза.

Господин Фу сидел на заднем сиденье такси, не в силах сдержать слёз. Он плакал так горько, что даже старый таксист потерял дар речи. Когда они добрались до гостиницы семьи Яо, он дождался, пока все войдут внутрь, и последовал за ними, сжимая в руке фруктовый нож, который он купил несколько дней назад.

Из-за продолжающегося расследования дом Яо был оцеплен полицией, но внутри постоянного двора по-прежнему было грязно и многолюдно.

В этот момент господин Фу заметил единственного сына Яо Юанж - пятилетнего пухлого ребёнка, который сидел без присмотра в углу и плакал. Увидев этого ребёнка, глаза господина Фу загорелись недобрым огнём.

—

Сад за домом Яо был заросшим и запутанным, с множеством извилистых дорожек.

Звуки плача, криков, шагов, мольбы и яростного рёва смешались в какофонию.

Криминалисты уже проникли в сад и оттеснили женщин Яо, оставив только Яо Юанж и Мин Юэ, родную мать ребёнка. Господин Фу, взяв ребёнка в заложники, с помощью ножа отступал шаг за шагом в угол сада. Его лицо было красным и искажённым, рука с ножом дрожала, а глаза горели безумием и пустотой одновременно.

"Отпусти моего сына!" - кричал Яо Юанж. - "Ты безумец! При чём тут я, если твой сын погиб? Посмотрим, что будет, если ты посмеешь тронуть хоть волос на его голове!"

Мин Юэ вцепилась в него, плача и крича:

"Не говори больше! Господин, если вы хотите что-то обсудить, пожалуйста, отпустите сначала моего сына, хорошо? Он ещё ребёнок, ему всего 5 лет!"

Ребёнок был до смерти напуган, его лицо было залито слезами.

Господин Фу заговорил дрожащим голосом:

"Вас это не касается? Если бы не вы... если бы не вы, моего сына не убили бы! Сын богатого человека настолько необычен и ценен, что вы не сможете вынести, если я хоть пальцем к нему прикоснусь! Мой сын умер, так что вы оплатите мне своим сыном!"

Яо Юанж, вне себя от ярости, кричал:

"Ты сумасшедший!", а Мин Юэ, рыдая, рухнула на землю. Обоих удерживали криминалисты.

Фан Цинь, переглянувшись со следователями, медленно вышел из окружения полицейских. Он обошёл сад снаружи, вдоль стены.

Цзянь Яо вышла вперёд и обратилась к господину Фу:

"Дядя Фу, пожалуйста, послушайте меня и не совершайте необдуманных поступков. То, что вы делаете, – это преступление. Мы обязательно найдём убийцу Фу Вэя. Но если бы дух Фу Вэя был сейчас с нами, он бы не хотел, чтобы его отец провёл остаток жизни в тюрьме! Кроме того, есть ещё и тётушка, верно? Если вас арестуют, кто за ней присмотрит? Неужели вы думаете, что Фу Вэй захочет, чтобы его родители провели свои сумерки в одиночестве, без поддержки? Пожалуйста, положите нож. Мы знаем, что вы действуете под влиянием эмоций. Просто положите нож".

Эти слова возымели действие, пронзив сердце господина Фу и немного отрезвив его. Однако, подняв голову, он встретился взглядом с Яо Юанж, выражение его лица было пугающе зловещим. Господин Фу почувствовал, как сердце сжалось от холода, и воскликнул:

"Мне уже всё равно! Что с того, что меня посадят в тюрьму? Мой сын уже мёртв. Матери Фу Вэя осталось жить недолго, так что пусть она умрёт вместе с ним! Пусть вся наша семья умрёт вместе! Ребёнка можно похоронить вместе с нами!"*

*陪葬 (péi zàng) - быть похороненным вместе с умершим человеком или рядом с ним; используется для обозначения партнера умершего человека или погребальных предметов.

Мысли Цзянь Яо неслись вскачь, но она не могла придумать, что делать дальше. В этот момент Бо Цзиньянь холодным голосом сказал:

"Ты думаешь, что это героический поступок? Что твой сын будет отомщён таким образом? Убийца твоего сына где-то на свободе. И все же вы здесь. Вы, мужчина, мстите пятилетнему мальчику. Чем это отличается от того, что сделал убийца? Значит, вы хотите, чтобы этот ребёнок стал ещё одним Фу Вэем?"

В глазах господина Фу промелькнул испуг. Его руки ослабли и немного опустились. В этот момент Фан Цинь, обойдя сад, оказался позади господина Фу у задней стены. Он воспользовался возможностью и, не издав ни звука, прыгнул на господина Фу. В одно мгновение тот был сбит с ног, прижат к земле, лишён ножа и закован в наручники. Несмотря на свой рост и телосложение, господин Фу не успел оказать сопротивления и был быстро усмирён.

Цзянь Яо поспешно шагнула вперёд и взяла ребёнка на руки. Мин Юэ, плача, бросилась к ней и забрала сына. Фан Цинь одной рукой поднял господина Фу с земли и толкнул его к стене. В тот момент он не знал, что сказать, и в конце концов лишь тихо произнёс:

"Пойдём со мной в полицейский участок".

По лицу господина Фу потекли слёзы. Цзянь Яо и Бо Цзиньянь молча стояли в стороне. В это время Яо Юанж резко бросился к господину Фу. Он схватил его за воротник и поднял на него кулак. "К чёрту тебя, ты смеешь обижать моего сына! Проклятье, ты не хочешь жить? Хочешь верь, хочешь нет, но ты никогда бы не смог покинуть древний город, я бы убил тебя, никчемный кусок! Ты посмел обидеть моего сына, будь ты проклят!"

"Стоять!" - крикнули в унисон Бо Цзиньянь и Цзянь Яо. Но они не смогли предотвратить первый удар, и у господина Фу пошла кровь из носа. Когда Яо Юанж поднял кулак, чтобы ударить его снова, Фан Цинь одним движением сдержал его руку и выругался: "Яо Юанж, как вы смеете бить кого-то в присутствии полиции!"

Яо Юанж поднял голову и уставился на него кинжалом. "Полиции? Ха-ха, ты думаешь, что полиция – это что-то вроде горячего дерьма передо мной?"

Мин Лань быстро бросилась вперёд и схватила его за руку. Под пристальным взглядом криминалистов Яо Юанж, казалось, осознал свой промах. Сохраняя молчание, он повернулся и пошёл прочь.

Надвигающаяся третья трагедия была наконец остановлена.

Взяв под стражу господина Фу, криминалисты отправились обратно в полицейский участок. Бо Цзиньянь и Фан Цинь обменялись взглядами, и, казалось, в глазах друг друга промелькнуло понимание.

—

Бо Цзиньянь и Цзянь Яо вернулись в полицейский участок. Так как гостиница была закрыта, полицейский участок устроил их в соседнем гостевом доме.

В просто обставленном гостевом доме Бо Цзиньянь, опираясь на руки, лежал на кровати и думал неизвестно о чем. Цзянь Яо, только что закончившая укладывать вещи, вздохнула. Кто бы мог подумать, что такой хороший отпуск обернётся вот так? Полный крови и меланхолии.

"Как только Тонг Мин будет арестована, дело будет раскрыто, верно?" - воскликнула Цзянь Яо. "Тогда мы сможем вернуться в Пекин".

Бо Цзиньянь просто молча смотрел на неё.

Цзянь Яо стояла перед кроватью с опущенной головой. "Однако в этом деле всё ещё есть некоторые аспекты, из-за которых мне неловко об этом думать".

Бо Цзиньянь улыбнулся, затем встал и обнял её сзади. Положив подбородок на мягкое плечо, он, как обычно, погладил его по коже и сказал: "Ты заслуживаешь того, чтобы тебя называли... Госпожа Бо".

Цзянь Яо была поражена. "Что ты имеешь в виду?"

Бо Цзиньянь молча смотрел в окно рядом с ней. "Ситуация с Тонг Мин до сих пор заставляет меня чувствовать, что это дело всё ещё таит в себе загадки.

Не все так просто, когда человек с психическим расстройством убивает кого-то. Более того, что касается вчерашнего дела, есть три очень явные причины для сомнений".

Цзянь Яо на мгновение задумалась, а затем сказала:

"Я могу придумать только одну".

Бо Цзиньянь слегка захихикал.

Цзянь Яо нежно погладила его по лицу. "Ты неисправим!* Тебе нельзя смеяться!"

*□□□□ (lǚ jiào bu gāi) - дословно: не меняться, несмотря на неоднократные предупреждения.

В этот момент раздался стук в дверь. Цзянь Яо громко спросила:

"Кто там?".

Бо Цзиньянь ответил:

"Кто же ещё? Наверное, это Фан Цинь ищет нас, чтобы обсудить дело".

Цзянь Яо открыла дверь, посмотрела на человека снаружи, а затем снова взглянула на Бо Цзиньяня. Серьёзно, он собирался стать богом.

Фан Цинь заговорил, как только переступил порог их комнаты. Он сказал прямо им в лицо:

"В этом деле есть два новых события. Во-первых, мы не смогли найти совпадения ни с одним из отпечатков пальцев, которые были обнаружены на рукоятке ножа, которым вчера вечером

убили Чжао Ся. Во-вторых, удостоверение личности Тонг Мин* оказалось поддельным".

(TN В Китае выдается несколько видов удостоверений личности. Вероятно, речь идет об удостоверении личности резидента 居民身份证 (ju min shen fen zheng), которое обязаны иметь все жители Китая старше 16 лет.)

<http://tl.rulate.ru/book/106053/3901369>